

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Іюля 1-го

13.

1884 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписна при-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Его Императорское Высочество

Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, съ согласія
Нашего, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Владѣтельнаго Вели-

наго Герцога Гессенскаго, Принцессою Елисаветою и въ 3-й день сего іюня торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго дворца, по уставамъ Нашей православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Сергѣя Александровича именовать Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 3-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Правительственныя распоряженія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25 апрѣля—6 іюня 1884 года за № 860, о празднованіи въ 1885 году тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе совѣта с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества на имя г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 декабря 1883 г за № 2535, съ соображеніями о празднованіи имѣющаго исполниться въ 1885 г. тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія. Приказали: Совѣтъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, согласно постановленію общаго собранія членовъ сего общества, обра-

тился къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ просьбою о предложеніи на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода предположеній и соображеній с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества относительно празднованія имѣющаго совершиться 6 апрѣля 1885 г. тысячелѣтія со времени кончины славянскаго первоучителя св. Меодія. Разсмотрѣвъ означенныя предположенія и соображенія и вполне раздѣляя мысль о торжественномъ чествованіи дня кончины славянскаго первоучителя особымъ церковнымъ празднествомъ, Святѣйшій Синодъ полагаетъ ознаменовать это празднованіе для русской церкви и въ видахъ возобновленія въ памяти всѣхъ православныхъ русскихъ именъ и подвиговъ славянскихъ первоучителей святыхъ Кирилла и Меодія слѣдующимъ образомъ:

- 1) Въ С.-Петербургѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ членами Святѣйшаго Синода имѣютъ быть совершены: на канунѣ 6 апрѣля 1885 г. всенощное бдѣніе и въ самый день божественная литургія съ торжественнымъ, по окончаніи оной, молебствіемъ славянскимъ первоучителямъ—святымъ Меодію и Кириллу и съ возгласеніемъ на ономъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, правительствующему синклиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.
- 2) Такое же богослуженіе должно быть совершено повсемѣстно, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ русскихъ, въ каѳедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ викаріями, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ—настоятелями оныхъ, въ сослуженіи прочихъ членовъ причта.
- 3) При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни трудовъ и заслугъ славянскихъ первоучителей на пользу всего славянскаго міра, въ томъ числѣ и русскаго народа.
- 4) На 6 апрѣля 1885 г. имѣютъ быть освобождены

отъ учебныхъ занятій воспитанники всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для посѣщенія ими въ этотъ день церковнаго богослуженія. При этомъ предоставляется начальствующимъ означенныхъ заведеній устроить въ стѣнахъ оныхъ, послѣ божественной литургіи въ этотъ день, публичныя торжественныя засѣданія съ произнесеніемъ на нихъ соотвѣствующихъ торжеству и воспоминаемому событію рѣчей и другихъ чтеній. 5) Разрѣшить раздачу по церквамъ православному народу жизнеописанія и изображенія славянскихъ первоучителей св. Меодія и Кирилла, имѣющихъ быть составленными и отпечатанными по распоряженію совѣта с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія по духовному вѣдомству сообщить о вышеизложенномъ редакціи журнала «Церковнаго Вѣстника» для напечатанія по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Иеромонахъ Минскаго Св. Духова монастыря, **Виталій**, перемѣщенъ въ число братіи Пинскаго Богоявленскаго монастыря, съ 11 іюня.

Просфорня Дубенецкой церкви, пинскаго уѣзда, Елизавета **Юрашкевичъ**, согласно прошенію перемѣщена просфорнею къ Велемичской церкви, мозырскаго уѣзда, съ 11 іюня.

Настоятель Морочской церкви, слуцкаго уѣзда, священникъ Платонъ **Горбачевичъ**, назначенъ законоучителемъ Заостровечскаго народнаго училища, съ 11 іюня.

Иеромонахъ Орловской епархіи, Брянской-Бѣлобережской пустыни, **Венедиктъ**, согласно прошенію перемѣщенъ въ число братіи Пинскаго Богоявленскаго монастыря, съ 12 іюня.

Причетническія дочери: Софія **Тропцевичъ** и Софія **Околовичъ**, согласно прошенію опредѣлены сверхштат-

ными просфорнями въ церквахъ: первая къ Бабчинской, рѣчицкаго уѣзда, съ 12 іюня, а послѣдняя къ Бараньской, борисовскаго уѣзда, съ 13 іюня.

Настоятель Ивенецкой церкви, минскаго уѣзда, протоіерей Кириянъ **Шигаі**, утвержденъ духовникомъ 2 благочинническаго округа, минскаго уѣзда, съ 15 іюня.

Сверхштатная просфорня Копыльской церкви, слутцаго уѣзда, Марія **Давидовичъ**, перемѣщена сверхштатною просфорнею къ Бучатинской церкви, того же уѣзда, съ 15 іюня.

Согласно избранію духовенства 2 благочинническаго округа, игуменскаго уѣзда, 18 іюня утверждены по тому округу: священникъ Песочанской церкви, Стефанъ **Артемоновичъ**, духовникомъ и членомъ благочинническаго совѣта, а священникъ Хотлянской церкви Александръ **Борженевскій**, членомъ благочинническаго совѣта.

Сверхштатная просфорня Долгской церкви, игуменскаго уѣзда Валерія **Ральцевичъ**, согласно прошенію перемѣщена сверхштатною просфорнею къ Дричинской церкви, того же уѣзда, съ 18 іюня.

Послушникъ Пинскаго Божоявленскаго монастыря Петръ **Соловьевичъ**, согласно прошенію уволенъ изъ монастыря, съ 18 іюня.

И. д. псаломщиковъ церквей: Погостъ-Загородской пинскаго уѣзда, Павелъ **Киркевичъ** и Новогрудской-Борисоглѣбской Константинъ **Очановскій**, рукоположены во диаконы на означенныхъ псаломщичьихъ мѣстахъ, первый 17 іюня, а послѣдній 24 іюня.

Настоятели церквей: Сновской, новогрудскаго уѣзда, протоіерей Евстафій **Шастернацкій** и Островской, того уѣзда, Стефанъ **Арень**, согласно прошеніямъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ 1 іюля.

Настоятель Горбачевичской церкви, бобруйскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Комаръ**, назначенъ законоучителемъ тамошняго народнаго училища, съ 1 сентября.

Состоящій въ Минскомъ Архіерейскомъ хорѣ Феодоръ **Полонареко**, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика Койдановской церкви, минскаго уѣзда, съ 20 іюня.

Благочинный 2 округа, новогрудскаго уѣзда, протоіерей Евстафій **Шастернацкій**, вслѣдствіе перемѣщенія насто-

ителемъ Островской церкви, состоящей въ 3 благочинническомъ округѣ того уѣзда, уволенъ отъ благочиннической должности, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ священникъ Еремичской церкви, **Иосифъ Рыбцевичъ**.

Настоятель Вязокской церкви, бобруйскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Мелешкевичъ**, за неявку на приходъ къ должности болѣе четырехъ мѣсяцевъ, со дня сдачи Горбачевичской церкви, отрѣшенъ отъ сего прихода, съ 1 июля.

Вакантными состоятъ мѣста:

А) Настоятельскія:

При церквахъ: *Лясковичской*, бобруйскаго уѣзда, съ 1 января 1884 года; *Вязокской*, того же уѣзда, съ 1 июля 1884 года; *Очипжской*, игуменскаго уѣзда, съ 1 января 1884 года; *Глинянской*, пинскаго уѣзда, съ 1 марта 1884 г.; *Бостыньской*, того уѣзда, съ 1 мая; *Чучевичской*, мозырскаго уѣзда, съ 1 июня 1884 года; *Лоевской-Николаевской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 9 июня 1884 года.

Б) Помощника настоятеля.

При *Турково-Поболовской* церкви, бобруйскаго уѣзда, съ 18 марта 1884 года.

В) Псаломщицкія.

При церквахъ: *Морозовичской*, новогрудскаго уѣзда, съ 16 апрѣля 1884 г.; *Радчицкой*, пинскаго уѣзда, съ 3 мая; *Клинокской*, игуменскаго уѣзда, съ 15 июня.

Исключены изъ списковъ за смертію: настоятель Лоевской Николаевской церкви, рѣчицкаго уѣзда, священникъ **Теодоръ Мальцевъ**, съ 9 июня, и под. псаломщика Клинокской церкви, игуменскаго уѣзда, **Иосифъ Шавроцкій**, съ 15 июня.

По представленію Минскаго Епархіальнаго Начальства узаконенъ Святѣйшаго Синода отъ 12, 14 и 26 мая сего года, за № 1584, 1603 и 1799, двухклерные приходы, Любанско-Делятичскій, новогрудскаго уѣзда, Вербовичско-Тѣшковскій, рѣчицкаго уѣзда и Негнѣвичскій, новогрудскаго уѣзда, раздѣлены каждый на два одноклерныхъ самостоятельныхъ прихода, именно: Любанскій, Делятичскій, Вербовичскій, Тѣшковскій, Негнѣвичскій-Николаевскій и Негнѣвичскій-Казанскій.

ВѢДОМОСТЬ

о недоимкахъ, числящихся за содержаніе и обученіе музыкѣ воспитанницъ Паричскаго училища съ 187⁹/₈₀ по 188²/₃ учебный годъ включительно.

	За 187 ⁹ / ₈₀ г.		За 188 ⁰ / ₁ г.		За 188 ¹ / ₂ г.		За 188 ² / ₃ г.		ВСЕГО.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	1. По содержанію:									
Гомолицкая Марія	30	—	—	—	—	—	—	—	30	—
Плышевская Анна	30	—	31	25	—	—	—	—	61	25
Смоличъ Ольга	5	—	31	25	32	50	32	50	101	25
Адамацкая Анисія	5	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Плышевская Елена	30	—	2	50	20	—	—	—	52	50
Гродзицкія Надежда и Наталія	60	—	15	—	22	50	57	50	155	—
Тылинскія Надежда и Ольга	—	—	1	25	30	—	57	50	88	75
Лисовская Екатерина	22	—	—	—	—	—	57	—	79	—
Тарановичъ Елисавета	30	—	—	—	—	—	—	—	30	—
Малишевская Вѣра	—	—	1	25	—	—	—	—	1	25
Ждановичъ Марія, Елена и Анна	—	—	3	75	—	—	32	50	36	25
Шахно Марія	—	—	3	75	—	—	—	—	3	75
Бирюковичъ Вѣра	—	—	1	25	—	—	—	—	1	25
Воронецъ Дарія	—	—	1	25	—	—	—	—	1	25
Занцевичъ Олимпиада	—	—	1	25	2	50	2	50	6	25
Малишевская Лидія	—	—	1	25	2	50	32	50	36	25
Мочульская Екатерина	—	—	1	25	—	—	—	—	1	25
Петельчицъ Евдокія	—	—	1	25	32	50	32	50	66	25
Бирюковичъ Елена и Ма- рія	—	—	2	50	32	50	—	—	35	—
Лисицкая Параскевія и Марія	—	—	3	75	—	—	—	—	3	75
Квятковскіе Ольга и Дарія.	—	—	5	—	30	—	—	—	35	—
Стрибульская Марія	—	—	2	50	2	50	—	—	5	—
Савичъ Надежда	—	—	2	50	—	—	25	—	27	50
Спасская Елисавета	—	—	2	50	—	—	—	—	2	50
Тучкевичъ Елена	—	—	1	25	17	50	—	—	18	75
Сценуржинская Екатерина.	—	—	—	—	32	50	—	—	32	50

	За 187 ^о /сог.		За 188 ^о /1 г.		За 188 ^о /2 г.		За 188 ^о /3 г.		ВСЕГО.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	Подольская Вѣра	—	—	—	—	32	50	—	—	32
Антиповичъ Ольга	—	—	—	—	2	50	—	—	2	50
Смодичъ Александра	—	—	—	—	2	50	—	—	2	50
Свирская Евгеніи	—	—	—	—	35	—	65	—	100	—
Лелявская Лидіи	—	—	—	—	—	—	28	75	28	75
Вершинская Ольга	—	—	—	—	—	—	65	—	65	—
2. По музыкѣ:										
Бирюковичъ Марія	12	50	—	—	—	—	—	—	12	50
Бирюковичъ Елена	12	50	—	—	—	—	—	—	12	50
Бирюковичъ Вѣра	13	—	—	—	—	—	—	—	13	—
Гродзицкая Надежда	10	—	25	—	10	—	5	—	50	—
Савичъ Надежда	—	—	—	—	—	—	25	—	25	—
Савичъ Фотинія	—	—	—	—	—	—	25	—	25	—
Итого	260	—	142	50	340	—	543	25	1285	75

Недоимочныя деньги, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 17 мая 1884 г. за № 1367, должны быть внесены въ правленіе училища къ 1 сентября сего 1884 года, а въ случаѣ невнесенія къ этому сроку, будутъ взысканы чрезъ Минскую Духовную Консисторію, посредствомъ вычета изъ жалованья родителей воспитанницъ, за содержаніе которыхъ недоимки числятся. При семъ правленіе училища просить родителей воспитанницъ поспѣшить высылкою денегъ за содержаніе и обученіе музыкѣ также и въ 188^о/4 учебномъ году, къмъ таковыя еще не выплачены.

Извѣстія.

Староста Загальской церкви, бобруйскаго уѣзда, **Андрей Мохортъ** и членъ попечительства **Казимиръ Ортыцкскій**, за пожертвованія въ пользу храма и постоянное стараніе о приведеніи онаго въ должное благолѣшіе, по опредѣленію Епархіальнаго начальства 11 іюня, награждены похвальными листами.

Согласно избранію утверждены старостами къ церквамъ: Копаткевичской, мозырскаго уѣзда, крестьянинъ **Семень Красовскій**; Радилевичской, того уѣзда, крестьянинъ **Василій Бобовичъ**; Петриковской - Николаевской, того уѣзда, мѣщанинъ **Василій Терешковичъ**; Дубойской, пинскаго уѣзда, крестьянинъ **Ѳеодоръ Самоховецъ**; Яченской, минскаго уѣзда, крестьянинъ **Павель Цѣляковскій**; Дудичской, того уѣзда, крестьянинъ **Григорій Воробей**; Горковской, бобруйскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Делятниковъ**; Чернинской, бобруйскаго уѣзда, отставной рядовой **Павель Селиванчикъ**.

Согласно избранію утверждены предсѣдателями попечительства къ церквамъ: Радилевичской, мозырскаго уѣзда, священникъ **Михаилъ Лисенцкій**; Блоньской, игуменскаго уѣзда, священникъ **Василій Свирскій**; Яченской, игуменскаго уѣзда, священникъ **Павель Цокровскій**; Чернинской, бобруйскаго уѣзда, священникъ **Никифоръ Шамановскій**.

Согласно избранію утверждены членами попечительства къ церквамъ: Радилевичской, мозырскаго уѣзда, крестьяне: **Андрей Мишковецъ**, **Илья Цыбулевичъ**, **Антонъ Гайкевичъ**, **Иванъ Андрейковецъ**; Блоньской, игуменскаго уѣзда, крестьяне: **Филиппъ Азирей**, **Иванъ**

Буценць, Николай Цѣхановичъ, Антонъ Ажирей, Маркъ Цѣхановичъ, Семень Кривицкій, Иванъ Финскій, Данилъ Федоричикъ, Захарій Федоричикъ; Яценской, того уѣзда, крестьяне: **Николай Банканъ, Онуфрій Мура, Григорій Матричинъ, Осиль Коробка;** Чернинской, бобруйскаго уѣзда, крестьяне: **Евдокимъ Селиванчикъ, Косьма Пѣтухъ, Алексѣй Окуличъ, Артемій Окуличъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшій манифестъ.—Опредѣленіе Св. Синода о празднованіи въ 1885 году тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ Св. Меодія.—Движеніе и перемены по епархіальной службѣ.—Вакантныя мѣста.—О раздѣленіи двухклерныхъ приходовъ Любанско-Делятичскаго, Вербовичско-Гѣшковской и Негнѣвичскаго, на 6 одноклерныхъ приходовъ.—Вѣдомость о недоимкахъ числящихся за содержаніе и обученіе музыкъ воспитаницъ Паричскаго училища.—Извѣстія.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Юля 1-го № 13. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день рожденія благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго Князя Николая Александровича.

Отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ (Пс. 131, 11).

Такъ вѣкогда съ клятвою сказалъ Господь Богъ царю израильскому Давиду, и эти Божественныя слова сбылись въ исторіи царства іудейскаго. Наслѣдственность царскаго престола въ домѣ Давидовомъ продолжалась и была на благовародное дотолѣ, пока и цари и народъ самый не отвратились отъ Господа, не уклонились на сторону идолопоклонства и не лишились, по опредѣленію Божию, своего владычественнаго значенія.

Высокое и благотворное значеніе престолонаслѣдія имѣеть свой глубокій смыслъ въ исторіи народовъ и въ частности исторіи нашего отечества.

Отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ, хотя не слышно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, говорить съ высоты небесъ Господь и нашему Богоизбранному Царю, и тѣмъ поощряеть и утѣшаетъ Его въ Его царственныхъ разнообразныхъ заботахъ о народѣ и царствѣ. *Самъ Господь*, говорить пророкъ Давидъ, *низлагаетъ царей и поставляетъ царей* (Дан. 2, 21); Самъ Онъ избралъ въ царское достоинство и посадилъ на нашемъ русскомъ престолѣ

и нашъ царственный Домъ въ лицѣ Михаила Феодоровича Романова, и Своимъ Божественнымъ Провидѣніемъ охраняеть его на благо и счастье Россіи. Начиная съ первой отрасли дома Романовыхъ, призванной на царскій престолъ въ самыя смутныя времена междоцарствія, наши цари мирно и спокойно, по праву наслѣдства, восходятъ на престолъ, призывая народъ къ повиновенію данной имъ отъ Бога власти; и народъ внимлетъ ихъ голосу, скрѣпляя свою вѣрность клятвою и цѣлованіемъ креста Христова и Евангелія, твердо вѣря, что *«нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Почему противящійся власти противится Божію установленію»* (Рим. 13, 1, 2). Почему мы и видимъ, что, по этому благословенному Богомъ единенію царя съ народомъ, наше отечество постепенно восходило отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Успокоилось оно, подъ сѣнію своего царственного рода, отъ смутнаго времени, слѣды котораго привелось улаживать первымъ нашимъ царямъ, — настало время преобразованій въ лицѣ Императора Петра Великаго. Не легко было разстаться съ стариною, со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ свыкся, сжился русскій человѣкъ, но царственное и властное слово Петра, какъ избранника Божія, по праву наслѣдства вступившаго на престолъ, пренобѣдило эту трудность и, покоривъ волю народную, двинуло по пути общаго прогресса и ввело Россію въ общую семью европейскихъ государствъ. За тѣмъ начался рядъ спокойнаго вступленія на престолъ наслѣдниковъ Петра, какъ Императора, и Россія, подъ ихъ властію, которая находится *въ рукахъ Божіихъ*, съ одной стороны начала постепенно расширяться въ своихъ предѣлахъ чрезъ воинскую славу, съ другой — стала укрѣпляться и усиливаться внутри и даже явилась умиротворительницею и распорядительницею судебъ цѣлой Европы. Видѣло ли наше отечество неудачи, подвергалось ли какимъ-либо несчастіямъ, оно твердо вѣрило,

что у него — Отецъ, руководимый самимъ Богомъ и заботливый о чадѣхъ своихъ, любящій его истинною любовью, — у него есть Прямая надежда на лучшее въ лицѣ Наслѣдника престола, — видѣло все это, и благодарное къ заботамъ Царя, всегда обращалось къ Богу съ молитвою, чтобы Господь, охраняя его, охранялъ и надежду его.

Какое же непосредственное благо вытекаетъ изъ закона о престолонаслѣдїи? Въ этомъ законѣ выражается та глубокая и благотворная мысль, чтобы въ государствѣ нашемъ постоянно и неизмѣнно продолжалась царская власть, не прерываясь ни на малѣйшее мгновеніе. Вѣдь не большой перерывъ и семейной власти во главѣ семьи часто подаетъ поводъ ко многимъ гибельнымъ раздорамъ и неурядицамъ; что же сказать о тѣхъ ужасныхъ беспорядкахъ и смутахъ, которые могутъ открыться въ семьѣ государственной отъ подобнаго перерыва Верховной царской власти? Въ этомъ законѣ заключается охрана внутреннего мира и порядка, вѣрный и надежный оплотъ противъ всякаго рода внутреннихъ нестроений и смуть, — охрана отъ разныхъ честолюбивыхъ замысловъ, буйства страстей и личныхъ интересовъ, которые легко могутъ открываться при малѣйшемъ перерывѣ властей и производить ужасныя броженія, пробуждающія раздоры общественные, взаимную ненависть и вражду, и способныя свергнуть народъ въ страшныя бѣдствія и опасности. А *правитель народа* говоритъ св. Апостолъ, *не напрасно носитъ мечъ; онъ Божїи слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое* (Рим. 13, 4). Исторія народовъ представляетъ намъ поражающіе примѣры броженія страстей, готовыхъ на крови и костяхъ другихъ овладѣть кормиломъ правленія. Много такихъ печальныхъ опытовъ представляетъ она намъ и въ древнее время въ средѣ Израильскаго царства (по его раздѣленіи), въ средѣ язычества, даже въ средѣ христіанскаго міра (греческаго), доведенныхъ до лишенія са-

мостоятельности, и въ новѣйшее время, разительнымъ представителемъ котораго служила и служить Франція. Было время, когда она соблюдала вѣрность своимъ царственнымъ родамъ въ лицѣ царей и наслѣдниковъ ихъ. Но когда отстѣкла голову своему родному королю, — Боже мой! сколько милліоновъ головъ погубила она съ того времени! Постоянныя смуты, честолюбивыя замыслы, низкія интриги, съ ея домашними бѣдствіями, какъ Дамокловъ мечъ, съ тѣхъ поръ висятъ постоянно надъ ея политическимъ бытіемъ и готовы, если не сегодня, то завтра обрушиться на нее. Да! она какъ бы вошла во кругъ крушеній. Созидая престолы, скоро ниспровергаетъ — возстановляя религію, скоро отрекается отъ вѣры. Да и самая республика — какое широкое поле для страстей человѣческихъ, къ несчастію, уже обозначившихся самыми жалкими проявленіями обезбоженіемъ школъ и лишеніемъ религіознаго образовательнаго элемента, и наклонившихъ всѣ силы на разложеніе народное. Высокую истину изрекъ Премудрый, что *благословеніемъ праведныхъ возвышается городъ, а устами нечестивыхъ разрушается* (Притч. 11, 11), *«имже нѣтъ управленія падаютъ аки листвіе»* (14). И дѣйствительно, гдѣ нѣтъ сдерживающей силы, тамъ нѣтъ и правильнаго и властнаго руководительства; — гдѣ нѣтъ власти, тамъ каждый поступаетъ по своему, граждане уподобляются стаду безъ пастыря, въ которомъ — одно своеволіе, грозящее общою гибелью. Законъ о престолонаслѣдіи все это устраниваетъ; все идетъ своимъ путемъ, и механизмъ государственный не останавливается ни на одинъ моментъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Златоустъ и говоритъ, что *«тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствомъ. Какъ скоро упразднить начальство, все разсыплется, — не устоятъ ни города, ни селенія, ни дома, ни торжища; напротивъ все ниспровергнется отъ того, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ»* (на Посл. къ Римл. бес. 23).

Съ закономъ о престолонаслѣдїи тѣсно связывается, съ одной стороны, необходимая для общественной жизни твердость власти правительственной, съ другой—всецѣлое посвященіе послѣдней благу народному. То и другое находится въ необходимой связи, и естественно, направляются къ одной цѣли. Власть, какъ человѣческое проявленіе, всецѣло можетъ отдаваться своей дѣятельности, когда знаетъ, что въ лицѣ непосредственныхъ потомковъ ея дѣло будетъ продолжаться съ тою же ревностію и любовію и съ тою же готовностію на все для того блага, которому она служить, — когда знаетъ, что основы ея дѣятельности тверды и не могутъ колебаться ни отъ какихъ внѣшнихъ давленій со стороны, какъ бываетъ тамъ, гдѣ не существуетъ этого закона, или, по крайней мѣрѣ, онъ не имѣетъ настоящей своей силы, гдѣ отовсюду, подобно волнамъ, поднимаются и могутъ подниматься человѣческія страсти и вліяніемъ своимъ какъ охлаждать ревность власти и ея дѣятельности, такъ и подрывать значеніе и силу ея. И дѣйствительно, какъ она можетъ развивать всю свою силу и постепенно, ко благу народному, расширять кругъ своей дѣятельности, когда встрѣчаетъ, на пути своемъ къ устроенію народному, другія постороннія вліянія, унижающія и разстраивающія планы дѣйствій своихъ, когда ей самой напередъ приходится бороться съ такими направленіями, которыя идутъ наперекоръ ей! Какъ она можетъ всецѣло посвящать себя и съ ревностію отдаваться дѣлу и благу другихъ, когда она не ограждена твердымъ закономъ, когда она сама не обезопасена отъ неожиданностей и превратностей, какія могутъ ей встрѣтиться со стороны людей честолюбивыхъ, ищущихъ только своихъ! Отсюда естественное слѣдствіе: не прочна власть, не спокойно и государство, — колеблется правительство, волнуется и общественная жизнь, не зная, гдѣ искать себѣ точки опоры. «Такое государство, говоритъ Преосвященный Филаретъ, подобно городу, постро-

енному на огнедышащей горѣ: что значать его твердыни, когда подъ ними бьется сила, которая каждую минуту можетъ превратить все въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволия побуждаются домогаться своеволия; власть, которая не увѣрена въ своей неприкосновенности, заботою о своей безопасности, побуждается домогаться преобладанія: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволия и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія, и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной» (Слов. и рѣч. 2 изд. 1848 г. Москва стр. 134). Съ непрерывностію и твердостію царской власти, утверждаемою закономъ о престолонаслѣдіи, тѣсно связывается свойство народное и за нимъ благоденствіе. Гдѣ миръ и спокойствіе, тамъ естественна надежда на все лучшее, тамъ заключаются все задатки народного благосостоянія. И какое высокое утѣшеніе составляютъ для всякаго народолюбца слова Божіи: *«отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоёмъ?»*. Здѣсь залогъ государственнаго развитія, успокоительная надежда настоящаго, якорь спасенія будущаго для нашего отечества. Готовая отрасль царственнаго дома, законный наслѣдникъ престола, имѣющій мирно и спокойно вступить въ права свои, что можетъ быть успокоительнѣе для народа въ его жизни, отраднѣе въ его дѣятельности?! Всякій считаетъ себя увѣреннымъ, что онъ въ жизни огражденъ высшею властію и спокойно предастся своему дѣлу. А мало ли въ государствѣ найдется людей добрыхъ и благоумренныхъ, готовыхъ всегда и на все для общаго блага, способныхъ къ изобрѣтенію средствъ необходимыхъ къ возвышенію благосостоянія?—не мало можетъ найтись людей и вредныхъ и способныхъ только на злое; въ томъ и другомъ случаѣ высшая власть и воля являются необходимыми. въ

первомъ—обеспечиваютъ трудъ, объединяютъ и направляютъ разнообразныхъ дѣятелей къ одной опредѣленной цѣли,—въ второмъ—обуздываютъ и караютъ зло, не допуская его развиваться. Все это, естественно, приводитъ къ тому убѣжденію, что намъ остается только желать и молить Господа Бога, чтобы Онъ Своею вседѣйствующею силою охранялъ нашъ царскій престолъ, укрѣплялъ этотъ законъ престолонаслѣдія, столько благотворный для народа, чтобы *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ* (Пс. 102, 10),—молить Господа, чтобы Онъ, по Своему неизреченному милосердію, продлилъ *сѣмя царя* нашего и *утвердилъ престолъ его въ родъ и родъ* (Ис. 88, 5). Этого желать и объ этомъ молиться нужно особенно въ наше время, когда духъ своеволія, суроваго эгоизма, доходящаго до отрицанія всякой власти, овладѣлъ умами многихъ, и породилъ то броженіе, которое возмущаетъ духъ добраго гражданина, тревожитъ мирнаго обитателя городовъ и весей, и развернуло свои адскія врата противъ всѣхъ и каждаго, потому что возстаніе противъ власти, въ существѣ дѣла, есть возстаніе противъ спокойствія народнаго,—въ наше время, когда духъ безначалія овладѣлъ умами многихъ, такъ что они *сомкнули свои глаза, чтобы не видѣть добра, заткнули свои уши, чтобы не слышать его* (Дѣян. 28, 27). Для такихъ людей вопль народный не слышенъ, къ бѣдствіямъ они глухи, и боли сердечной не понимаютъ. Имъ нужно не спокойствіе и благоденствіе, а гибель народная,—имъ нужны смуты; добро и миръ имъ не терпимы и противны. Тамъ, гдѣ залогъ народнаго блага, они видятъ и хотятъ, чтобы видѣли и другіе одно зло и представляютъ бѣлое чернымъ. О! да убѣдится всѣ (и кто не знаетъ), что все доброе и полезное тѣсно соединено съ миромъ, благоденствіе и благосостояніе народное—съ внутреннимъ спокойствіемъ, все имѣетъ нужду во взаимной любви

и помощи, и ограждается высшею, твердою царскою властію! Да убѣдятся и познають, какъ опасно и губельно отваживаться идти противъ общественнаго строя, тѣсно вяжущагося съ богоучрежденнымъ и вѣками освященнымъ престоломъ Царя! Добрый Русскій народъ! Ты всегда благоговѣлъ предъ своими царями, всегда относился къ нимъ съ глубокимъ почтеніемъ и любовію, называлъ ихъ даже земными богами, образами Царя Небеснаго, всегда уважалъ ихъ постановленія, какъ священныя, данныя на пользу и благо твое, съ радостію и любовію взиралъ и на наслѣдниковъ, видя въ нихъ своихъ будущихъ царей, залогъ своей спокойной жизни, залогъ счастія и благоденствія своего. Пребуди же навсегда съ этими святыми чувствами, оставайся имъ вѣренъ, и не увлекайся никакими противными установившейся нашей жизни примѣрами другихъ.

Богословственный взглядъ христіанина, подобно полету орла, долженъ подниматься съ своей низменности выше естественныхъ понятій и созерцать въ наилучшемъ и наивысшемъ земномъ образѣ небеснаго, духовнаго, — въ престолѣ земномъ — образъ престола небеснаго, — въ лицѣ Царя земнаго — образъ Царя Небеснаго, — въ престолонаслѣдіи — образъ царства Божія непреходящаго, продолжающагося изъ вѣка въ вѣкъ, — въ лицѣ наслѣдника престола — образъ Сына Божія, Иисуса Христа, котораго Самъ Богъ называетъ *наслѣдникомъ всего*, *Имже и вѣки сотвори*, и котораго Онъ помазалъ *елеемъ радости преимущественно предъ соучастниками* Его, сказавши Ему: *сиди одесную Меня, доколь положу враговъ Твоихъ подножіе ногъ Твоихъ* (Евр. 1, 2, 9, 13). Такой взглядъ христіанскій показываетъ, насколько высокъ и священенъ въ нашихъ глазахъ долженъ быть законъ престолонаслѣдія, какъ образъ Божественнаго, и на какомъ высокомъ пьедесталѣ долженъ представляться Наслѣдникъ Престола въ нашемъ православномъ Царствѣ. Тутъ особенно

ясно отражаются слова Божественныя. «*Вышній владѣтеъ царствомъ чловѣческимъ, и ему же восхоощеъ дастъ*» (Дан. 4, 14). Во Христѣ, какъ вѣчномъ *Наслѣдникѣ, одесную Отца сядящемъ*, упованіе всѣхъ народовъ, надежда будущаго—вѣчнаго, конечное пораженіе діавола и залогъ вѣчнаго мира и блаженства,—въ лицѣ Наслѣдника земнаго престола—надежда, мирное устроеніе временнаго, защита и огражденіе отъ враговъ виѣшнихъ и оплотъ мира и благополучія земнаго. И весьма естественно, при такомъ богопросвѣщенномъ взглядѣ, сколько ожиданій и надеждъ самыхъ успокоительныхъ и отрадныхъ соединяется съ нашимъ законнымъ престолонаслѣдіемъ для прочности строя общественнаго, для внутренняго и виѣшняго развитія и дальнѣйшаго благоденствія народнаго! Одно ослѣпленіе чловѣческое не видитъ этого, какъ слѣпота фарисеевъ не дала узрѣть имъ въ лицѣ Христа Спасителя истиннаго Мессію. О еслибы народы всегда представляли себѣ небесное достоинство царя и устроеніе земнаго царства по образу царства небснаго, выражая это благоговѣніемъ и любовію къ Царю, послушаніемъ его законамъ и повелѣніямъ, своимъ взаимнымъ согласіемъ и единомудіемъ, и удаляя отъ себя все, что несогласно и противоположно этому высшему образу—гордость, своеволіе, своекорыстіе и вообще всѣ страсти,—тогда царства земныя служили бы достойнымъ преддверіемъ царства небснаго!

Исторія обряда совершеннолѣтія.

Торжественно празднуемый обрядъ освященія совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича принадлежитъ къ кореннымъ русскимъ религіозно-бытовымъ обычаямъ, и начало его относится къ глубокой древности. Въ виду совер-

шившагося нынѣ высокаторжественнаго акта, прилично вспомнить исторію этого обряда, которая едва ли многимъ извѣстна.

Конечно, вполне обстоятельную истерію о данномъ интереснымъ предметѣ могъ-бы дать ученый специалистъ, — я же, диллетантъ по части исторической науки, могу предложить читателямъ лишь бѣлый очеркъ этой исторіи, а потому заранѣе прошу о снисхожденіи, оговариваясь послѣсловіемъ смиреннаго лѣтописца: «еже си гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, читите, исправливая Бога ради, а не кляните, занеже — умъ молодъ не дошелъ...»

Описываемый обрядъ существуетъ съискони у многихъ народовъ, но мы здѣсь ограничимся лишь его исторіей на Руси.

По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, онъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, былъ занесенъ къ намъ съ востока, но это едва-ли вѣрно, какъ сомнительно также и утвержденіе норманистовъ, будто предки наши заимствовали его у варяговъ. Естественнѣе предположить, что празднованіе совершеннолѣтія возникло у насъ самостоятельнымъ путемъ, наряду съ другими семейно-родовыми праздниками, каковы, на примѣръ, родины и именины, свадьба и проч. Начало всѣхъ такихъ первобытныхъ праздниковъ лежитъ въ самой натурѣ человѣка, радующагося жизни и продолженію своего рода. Отсюда, сама собой, должна была явиться и идея празднованія совершеннолѣтія, какъ одного изъ знаменательныхъ и торжественныхъ моментовъ въ жизни человѣка и въ развитіи его организма, когда происходитъ дивный, полный счастливаго разцвѣта жизненной силы, переходъ отъ нѣжнаго, робкаго отрочества къ мощному, стройному, дѣятельному мужеству.

Обрядовая сторона этого, какъ и всякаго другаго народнаго праздника, происходила и зависѣла непосредственно отъ бытовыхъ условій племени, отъ

семейныхъ отношеній. Въ нашей земледѣльческой деревнѣ отрокъ, достигающій совершеннолѣтія, посвящается въ «работника», становится за соху, берется за косу, дѣлается «нахаремъ», если на первый разъ и не настоящимъ, то—помощникомъ отцу. Посвященіе это не ознаменовывается въ крестьянскомъ быту особенными праздниками и обрядами, такъ какъ самое приобрѣтеніе почетнаго званія «работника» въ семьѣ не нуждается въ образной символикѣ, а дается самимъ дѣломъ, какъ дѣйствительно совершившійся фактъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ смѣшаннаго быта до сихъ поръ у насъ соблюдается народомъ старинный традиціонный обрядъ символическаго освященія совершеннолѣтія. Соблюдается онъ, между прочимъ, въ качествѣ, и заключается, главнымъ образомъ, въ *сажаніи на коня*. Мальчикъ, достигшій извѣстныхъ лѣтъ, сажается торжественно отцомъ и родичами на коня и этимъ самымъ посвящается въ «казаки». Съ этого момента онъ ужъ не ребенокъ, а—«казакъ», «молодчикъ», «воинъ»... Обрядъ этотъ имѣетъ значеніе совершеннолѣтія и въ семейномъ отношеніи, какъ показываетъ слѣдующая народная пословица: «невѣста рядится, а женихъ *на коня садится*, т. е., выражаетъ этимъ свою зрѣлость, свою мужество и молодечество.

«Сажаніе на коня» было эмблемой совершеннолѣтія въ нашемъ древнѣйшемъ дружинно-боярскомъ быту. Любопытно остановиться здѣсь на одномъ косвенномъ, наглядномъ указаніи. Извѣстно, что у дѣтей особенно у городскихъ и дворянскихъ, самая любимая игра—въ «дошадки», въ видѣ ли ѣзды на палочкѣ, катанья ли на лошадиной куклѣ, и т. п. Эта страсть къ лошади, къ наѣздничеству въ дѣтихъ-мальчишкахъ, какъ-бы, врожденная, и, обыкновенно, никто не отдаетъ себѣ отчета, какъ и откуда она въ нихъ берется? А, между тѣмъ, въ этой ребяческой игрѣ

сказывается одно изъ любопытнѣйшихъ явленій культурно-историческаго атавизма. Дѣти въ своихъ играхъ всегда подражаютъ взрослымъ, и дѣтскія игры имѣютъ такую-же свою исторію, какъ и всякія другія черты и особенности общественнаго быта. Страсть и уваженіе къ лошади, охота къ наѣздничеству, обнаруживаемыя дѣтьми, идутъ преемственно, чрезъ многіе ряды поколѣній, отъ тѣхъ далекихъ временъ, когда владѣніе конемъ и ѣзда на немъ составляли и право, и привилегію. Это было драгоцѣнное право благородства, гражданства, какъ указываютъ на то, наприимѣръ, самыя названія привилегированныхъ классовъ— въ Римѣ *всадниками*, въ средневѣковой Европѣ *рыцарями*, а у насъ *князьями* (слово *князь* однородно съ древнимъ славянскимъ *комоничемъ* и производится отъ *коня*, *комоня*).

Владѣніе конемъ и наѣздничество въ связи съ воинственной выправкой и бранной доблестью, было отличительной чертой и преимуществомъ князей и ихъ дружины. Замѣчательно, однако, что норманны до XII столѣтія не знали верховой ѣзды, и—это обстоятельно является однимъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ противъ теоріи норманскаго происхожденія Руси, такъ какъ извѣстно, что русскіе князья и ихъ дружинники задолго до XII в. уже ѣздили на коняхъ и иначе не выходили въ поле. Но, при этомъ, должно замѣтить, что въ древней Руси верховая ѣзда была исключительной особенностью, если не правомъ, одного лишь правящаго класса, какъ это было и въ другихъ странахъ. Когда случались войны и снаряжалась рать, то комплектовавшіе ее пахари, сельскіе люди, выходили въ поле пѣшіе, а на коняхъ выѣзжали одни только князья, воеводы и дружинники. Это различіе было результатомъ не одной лишь привилегированности одного класса передъ другимъ,— просто, русскіе ратники изъ крестьянъ-земледѣльцевъ не

мастера были держаться на конѣ и сами предпочитали совершать походы и сражаться пѣшимъ строемъ. Были случаи, что князья пытались превратить ихъ въ кавалеристовъ, но — неудачно: сами ратники въ рѣшительную минуту победили своихъ коней и шли въ бой пѣшіе. Въ лѣтописяхъ записано нѣсколько такихъ случаевъ. Разъ, князь новгородскій Мстиславъ вывелъ всю свою рать на коняхъ; но когда она встрѣтилась со врагомъ, то скороспѣлые кавалеристы изъ пахарей сказали: «княже, не хотимъ измерети (т. е. умереть) на конихъ, но яко отци наши билися на Кулачскѣ пѣши»... Мстиславъ «радъ бысть тому». Тогда воины пахари слѣзли съ коней, сняли съ себя порты, разулись (боси, сапогы съметавше) ринулись въ бой и побѣдили.

Велѣдствіе такого порядка, обрядъ «сажанія на коня», въ ознаменованіе совершеннолѣтія, имѣлъ мѣсто въ древней Руси только въ средѣ правящаго класса — князей и дружинниковъ, которые были мыслимы, какъ «комоници», конники, всадники. Съ теченіемъ времени ѣзда на конѣ стала признакомъ соціально-сословнаго различія, обратилась въ привилегію, откуда и происходитъ цѣлый рядъ, до сихъ поръ удержанныхъ въ памяти народной, характерныхъ пословицъ, каковы, на примѣръ: «Счастье на конѣ, безсчастье подъ конемъ»; «Счастливый на конѣ, а несчастный пѣшъ»; «Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ влешней»; «Пѣшій конному — не товарищъ» и т. д. Последняя пословица понимается нынѣ въ смыслѣ физической невозможности угнаться пѣшему за коннымъ, въ историческомъ же отношеніи она имѣетъ чисто соціальный смыслъ...

Чисто семейный праздникъ совершеннолѣтія, — въ своемъ первообразѣ, — съ теченіемъ времени, когда стала выдѣляться правящая власть, когда родовое начало нашло себѣ высшее отождествленіе въ князя, — превратился въ празд-

никъ цѣлаго рода, приобрѣлъ значеніе государственное. Наши древніе лѣтописцы, такіе, вообще, лаконическіе и сжатые, тѣмъ не менѣе, очень старательно записывали всѣ случаи празднованія совершеннолѣтія владѣтельныхъ юныхъ княжичей, безъ сомнѣнія, отвѣчая въ этомъ случаѣ требованіямъ времени.

Извѣстный историкъ г. Забѣлинъ въ одномъ изъ своихъ талантливыхъ изслѣдованій, очень удачно замѣтилъ, что въ древней Руси играла роль не *личность*, а *отечество*, т. е. совершенно наоборотъ, чѣмъ, напримѣръ, въ Западной Европѣ.

«У насъ,—говоритъ онъ,—идеаль хорошаго, достойнаго человѣка личность искала не въ самой себѣ, а въ своемъ *отечествѣ*, въ своемъ родѣ, именно, въ своемъ родовомъ старшинствѣ. По нашимъ старымъ понятіямъ, человѣкъ почитался въ обществѣ достойнымъ не потому, что онъ на самомъ дѣлѣ былъ высокъ своими уметвенными и нравственными качествами или какими заслугами и доблестями, а прежде и первѣе всего потому, что высокъ былъ своимъ родовымъ старшинствомъ, т. е., старшинствомъ своего рода или старшинствомъ въ своемъ родѣ. По крайней мѣрѣ, такъ, а не иначе думало объ этомъ общество, такъ понимало личное достоинство наша старая общественность. Мѣсто въ обществѣ человѣку указывали его родъ, его отечество, а не личные таланты и доблести».

Ставъ на эту точку зрѣнія, мы поймемъ, почему наши лѣтописцы придавали значеніе особенно важнаго событія обряду «сажанія на коня» молодыхъ княжичей, почему все современное общество смотрѣло на эту церемонію, какъ на государственное торжество. Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ выступала наружу съ особенной живостью идея рода и инстинктъ его самосохраненія: въ лицѣ молодаго княжича, наследника царствующаго излюбленнаго князя, родъ

видѣлъ свѣтлый залогъ своего будущаго преуспѣянія, своего внутренняго и ваѣшняго укрѣпленія. Во время удѣльной системы, первостольные князья посылали на удѣлы своихъ сыновей въ малолѣтствѣ, какъ бы на воспитаніе къ ихъ будущимъ подданнымъ. Такимъ образомъ, Владиміръ святой «посади Вышеслава въ Новгородѣ, а Изяслава Полотсѣвѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ», и т. д., въ то время, какъ старшему изъ нихъ было всего семь лѣтъ. Но города и области охотно принимали этихъ малолѣтнихъ князей, признавали ихъ своими законными волостелями, видя въ нихъ представителей и стратиговъ рода. Города не любили оставаться безъ князей и, въ тоже время, всегда были рады сами ихъ для себя «вскармливать». Это въ особенности нужно сказать о Новгородѣ. Разъ новгородцы явились къ Святополку кіевскому и заявили, что не хотятъ его сына, потому что, — сказали они, — мы «вскармили есмь себѣ князя» своего, и, кромѣ него, другаго не желаемъ.

Обыкновенно, назначенію на удѣлъ и вступленію въ княжескія права предшествовалъ обрядъ совершеннолѣтія княжича. Обрядъ этотъ въ дружино-княжеской Руси справлялся весьма торжественно и всенародно. Состоялъ онъ изъ двухъ главныхъ церемоній — *постриговъ* и *сажанія на коня*.

«Постриги» — старинный общеславянскій обрядъ языческаго происхожденія. Напримѣръ у поляковъ сохранилось преданіе, что два таинственные странника, въ благодарность за богатое ихъ угощеніе Пястомъ, постригли его сына Семовита, ставшаго впоследствии владѣтельнымъ княземъ.

Во всѣхъ почти патриархальныхъ культурахъ человѣческіе волосы играютъ важную религіозную роль. Отсюда отпусканіе волосъ и ихъ стрижка имѣли священное значеніе и подчинялись установленнымъ обрядамъ. Это сохранилось и до сихъ поръ въ христіанскомъ обрядѣ «постриженія».

«Постриги», которыми ознаменовалось совершеннолѣтіе, за-

включались, именно, въ постриженіи. Молодаго княжича, достигшаго совершеннолѣтія, наряжали въ парадную княжескую одежду, церемоніально вели въ церковь, гдѣ, по совершеніи литургіи и молебна, епископъ постригалъ его, потомъ по выходѣ изъ церкви, его сажали на приготовленнаго коня. везли съ такой-же церемоніальностью домой— въ отчія палаты. Торжество кончалось великимъ пиромъ и раздачей родителямъ-княземъ богатыхъ даровъ гостямъ.

Обрядъ этотъ имѣлъ нерѣдко значеніе непосредственнаго вступленія на удѣльный престолъ, т. е. празднованіе совершеннолѣтія отождествлялось въ этихъ случаяхъ съ княжескимъ вѣнчаніемъ, такъ что княжичъ, садясь на коня, одновременно *садился и на столъ*. Совпаденіе совершенно естественное, такъ какъ съ признаніемъ совершеннолѣтія логически признавались в коренное право княжича, и его способность на княженіе. Предположеніе это подтверждаютъ и лѣтописи. Такъ, напр., въ новгородской лѣтописи читаемъ: Въ такое-то лѣто «князь Михаилъ створи *постриги* бынови своему Ростиславу, въ Новѣгородѣ, у святѣи Софїи; и уя власъ архіепископъ Спиридонъ и *посади его на столъ*, а самъ поиде въ Църниговъ». Въ данномъ случаѣ «постриги» и посаженіе «на столъ» совершены были въ стольномъ городѣ самаго удѣла, который получалъ постригаемый князь; но чаще «постриги» назначаемыхъ на удѣлы княжичей проходили при родительскомъ великокняжескомъ дворѣ, обыкновенно, въ присутствіи пословъ отъ городовъ, «цѣловавшихъ крестъ» постригаемому князю.

Въ такихъ формахъ обрядъ совершеннолѣтія соблюдался въ теченіи всего удѣльно-вѣчеваго періода нашей исторіи. Слѣдуетъ только замѣтить, что, ради политическихъ соображеній, самый срокъ естественнаго совершеннолѣтія очень часто игнорировался. Обыкновенно, княжичей постригали, сажали на коня и сажали на княжескій столъ въ весьма

раннемъ, нерѣдко въ младенческомъ возрастѣ, — лѣтъ четырехъ, пяти и т. д. Этотъ порядокъ не считался неправильнымъ, потому что сохранялась самая идея данного обряда. До той-же поры, когда княжичъ входилъ въ возрастъ и былъ способенъ взять въ свои руки бразды правленія, къ нему назначался опекунъ и воспитатель изъ старыхъ, опытныхъ и довѣренныхъ дружинниковъ-бояръ. Называли такого опекуна и воспитателя «кормильцемъ», «пѣстуномъ». Въ лѣтописяхъ читаемъ: «Волга бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ, съ дѣтскомъ Святославомъ, и *кормилецъ* его Асмудъ...» «И бѣ у Ярослава *кормилецъ* и воевода...» и т. д. Такимъ же образомъ, у знаменитаго Владиміра святаго «кормильцемъ» былъ столь-же знаменитый Добрыня, съ которымъ онъ, имѣя всего шесть лѣтъ отъ роду, пришелъ въ Новгородъ. Санъ «кормильца» или «кормилчича» при князѣ былъ чрезвычайно важнымъ и вліятельнымъ въ боярской іерархіи старинной Руси, особенно въ тѣ моменты, когда малолѣтній владѣтельный княжичъ оставался сиротою.

Монгольское иго, касавшееся главнымъ образомъ владѣтельныхъ правъ удѣльныхъ князей, повліяло и на установившійся въ древней Руси порядокъ вступленія княжичей на удѣльные столы по полюбовному «укладу» съ городами. Вступленіе это и самый выборъ князя попадаетъ въ непосредственную зависимость отъ воли татарскихъ хановъ Золотой Орды. Кто щедрѣ платилъ ханамъ и ихъ сановникамъ, тотъ получалъ столъ, помимо всякихъ правъ и обоюдныхъ влеченій между князьями и населеніемъ. О старинномъ обрядѣ «постриговъ», совпадавшихъ съ посаженіемъ на столъ, лѣтописцы больше не упоминаютъ. Осталось одно посаженіе на столъ, съ разрѣшенія хана и въ присутствіи его баскаковъ. Такимъ порядкомъ вступилъ, на владимірскій великокняжескій престолъ Алек-

сандръ Невскій. Потомъ, съ объединеніемъ и укрѣпленіемъ государственной власти въ Москвѣ, рядомъ съ упроченіемъ единодержавной для всея Руси московской великокняжеской династіи, самое уже рожденіе наследственнаго княжича, безъ всякихъ обрядностей, утверждало его и уполномочивало въ правахъ княженія. Вопросъ о совершеннолѣтіи не играетъ тутъ никакой роли, за то выступаетъ на первый планъ вѣнчаніе на царство, которое вовсе не соображается съ возрастомъ вѣнчаемаго. Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи были увѣнчаны царскимъ вѣнцомъ въ отрочествѣ. Петру тогда едва исполнилось десять лѣтъ. Понятно, что актъ вѣнчанія самъ собою удостовѣрялъ правоспособность вѣнчаемаго къ управленію.

Въ обыденномъ же ходѣ семейной жизни царствующаго дома въ Московской Руси моментъ совершеннолѣтія членовъ царской семьи обозначался извѣстными обрядами и порядками. Вотъ какимъ образомъ, по разсказу Котошихина, проходило воспитаніе царевичей въ дни Алексѣя Михайловича до періода совершеннолѣтія.

Прежде всего, выбирали для царевича-младенца въ кормилицы «жену добрую, и чистую, и млекою сладостну, и здорову, и живетъ та жена у царицы наверху на воспитаніи годъ». Кромѣ кормилицы, въ царскому младенцу приставлялись изъ «боярынь честныхъ» мамка, да нянька, да инья прислужницы». Когда царевичу исполнялось пять лѣтъ, его поручали «для наученія и береженія», боярину, «честью великому, тиху и разумну», съ цѣлой свитой добронравныхъ окольничихъ, стольниковъ и дѣтей боярскихъ. «А какъ приспѣетъ время учить того царевича, и въ учителя выбираютъ учительныхъ людей тихихъ и не бражниковъ, а писать учить выбираютъ изъ посольскихъ подъячихъ». Такимъ порядкомъ протекала жизнь царевича до пятнадцати лѣтъ и въ теченіе этого періода онъ содержался

въ полномъ уединеніи, такъ что, кромѣ родныхъ и воспитателей его никто не могъ видѣть. Когда ему случалось выѣзжать изъ дворца, то самый экипажъ его закрывался отъ глазъ стороннихъ прохожихъ, нарочно для того приспособленными суконными полами, несомыми въ рукахъ служителями.

Пятнадцать лѣтъ считались терминомъ совершеннолѣтія для царевича. Тогда его «укажутъ всѣмъ людямъ» и онъ начинаетъ сопровождать отца въ выходахъ его въ церковь и на потѣхи. Моментъ исполненія совершеннолѣтія царевича очень чтился москвичами. «Какъ увѣдаютъ люди,—говоритъ Котошихинъ,— что ужъ царевича объявили, то изъ многихъ городовъ на дивовище ѣздить смотрѣти его нарочно».

Обыкновенно, у нашихъ предковъ день рожденія совпадалъ съ днемъ именинъ, поэтому празднованіе совершеннолѣтія царевича ознаменовывалось обычнымъ имениннымъ торжествомъ, очень церемоннымъ и пышнымъ въ старинной Москвѣ.

Послѣ обѣдни происходило поздравленіе вступившаго въ совершеннолѣтіе царевича-именинника, причемъ поздравлявшихъ онъ жаловалъ калачами, «а калачи эти сдѣланы долгіе, аршина въ два и въ три, толщиною въ четверть аршина». Потомъ слѣдовалъ пиръ на весь міръ. Корнили и поили, за здоровье именинника, духовенство, нищихъ, колодниковъ въ тюрьмахъ. Въ дворцовыхъ палатахъ къ царскому именинному столу приглашались бояре, высшее духовенство, знатные «гости». По окончаніи стола патриархъ говорилъ заздравную рѣчь въ честь виновника торжества, выпивалъ при этомъ чашу вина, потомъ подносилъ къ царю, царевичу, митрополитамъ и боярямъ.

Въ царствованіе Петра Великаго обрядъ совершеннолѣтія получилъ европейскую оболочку. Берхгольцъ записалъ интересную картину празднованія Петромъ совершеннолѣтія

старшей его дочери, прелестной Анны Петровны. Ей тогда было меньше пятнадцати лѣтъ. Когда собрался дворъ и всѣ знатные чины, царственные родители вывели изъ внутреннихъ покоевъ юную царевну. Она была еще одѣта въ отроческой костюмъ, съ кисейными крылышками за плечами, означавшими, по требованіямъ моды того времени, ангельскую невинность дѣвственнаго отрочества. Петръ взявъ ножницы и, возвѣстивъ совершеннолѣтіе дочери, отрѣзалъ у нея символическіе крылья. Всѣ присутствовавшіе поздравили царевну со вступленіемъ въ дѣвичскую зрѣлость, и каждому изъ поздравлявшихъ она жаловала изъ собственныхъ рукъ стаканъ венгерскаго вина. Обрядъ закончился шумнымъ баломъ.

Изъ числа другихъ аналогичныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ прошломъ столѣтіи, памятно значительно запоздавшее, сравнительно, торжественное признаніе совершеннолѣтія великаго князя Павла Петровича. Екатерина почему то медлила этимъ признаніемъ, и—Павель Петровичъ только на двадцатомъ году жизни вышелъ изъ подъ воспитательной ферылы, получилъ права личной самостоятельности и тогда же озаботились объ его бракѣ.

До двадцатилѣтняго возраста продолжалось воспитаніе Павла Петровича подъ руководствомъ тѣхъ самихъ воспитателей, съ Н. И. Панинымъ во главѣ, которые были приставлены къ нему въ отрочествѣ. Въ этотъ-же моментъ, когда императрица признала великаго князя совершеннолѣтнимъ, весь прежній штатъ его воспитателей былъ оставленъ. Всѣ они при этомъ получили щедрыя награды, а Панину былъ данъ, кромѣ того, высочайшій рескриптъ, въ которомъ говорилось: «Нынѣ, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ любезнѣйшаго сына нашего и мы на двадцатомъ его году жизни отъ рожденія съ вами дожили до благополучнаго дня брака его, то, почитая по справедливости и по

всесвѣтному обыкновенію, воспитаніе великаго князя само собою тѣмъ оконченнымъ, за долгъ ставлю вамъ при семъ изъяснить мое признаніе и благодарность за приложенные вами труды и попеченія о здравіи и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ его природныхъ дарованій, о которыхъ, по нѣжности матерней любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить*.

Замѣчательно, что нѣсколько поздибе, по отношенію къ своему любимцу великому князю Александру Павловичу, императвица Екатерина распорядилась справить совершеннолѣтіе необычайно поспѣшно. Извѣстно, что императоръ Александръ I вступилъ въ бракъ, едва имѣя семнадцать лѣтъ.

Въ позднѣйшее время въ актъ обряда совершеннолѣтія царственныхъ наслѣдниковъ престола введена присяга, которая придаетъ этому торжеству важное государственное значеніе.

(Новости).

О Т Ч Е Т Ъ

о ревизіи церковей Рѣчицкаго уѣзда и нѣсколькихъ церковей Бобруйскаго и Мозырскаго уѣздовъ, состоящихъ на пути въ Рѣчицкій уѣздъ, произведенной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ съ 9 по 27 включительно число сентября 1883 г.

(продолженіе*)

26) Въ Брагню-Сельць, рѣчицкаго уѣзда. Здѣсь былъ когда-то Базиліанскій монастырь, упраздненный, какъ говорятъ, около 1840 года, церковь всего (монастыря) преобразована въ православную. Въ настоящее время церковь эта, благодаря заботливости настоятеля оной о. Андрея Петель-

*) См. № 12 Мин. Еп. Вѣд.

чица и усердію прихожанъ, пожертвовавшихъ значительную сумму на разныя церковныя подѣлки, — есть зданіе очень хорошее, достаточно прочное, внутри и снаружи довольно благовидное, съ достаточно-приличнымъ значительной величины иконостасомъ, съ двумя престолами, изъ коихъ одинъ надъ входомъ въ церковь — на хорахъ; и утварныхъ и ризничныхъ вещей, вполне годныхъ къ употребленію, тоже достаточно; самая церковь содержится въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. Прихожане привержены и усердны къ церкви, и, сравнительно, религіозно-нравственны. Мѣстный священникъ о. Петельчицъ благоразуменъ, домостроителенъ и усердно-аккуратенъ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, за что и пользуется общимъ довѣріемъ и расположенію окружнаго духовенства и прихожанъ.

Жилыя помѣщенія для причта вновь построены, хозяйственные же службы довольно ветхи.

27) Въ с. Ручаевкѣ, рѣчицкаго уѣзда, гдѣ церковь деревянная, лѣтъ около 10 назадъ тому, на средства прихожанъ, построенная, довольно вмѣстительная, съ желѣзною крышею, снаружи и внутри окрашенная, совершенно прочная и достаточно благовидная; иконостасъ 4-хъ ярусный, благовидный, уставленный иконами довольно хорошей живописи; утварными и ризничными вещами достаточно; содержится въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ. Прихожане вообще религіозно-нравственны, усердны къ церкви, и готовы, по возможности, жертвовать на церковныя потребности.

Народнаго училища здѣсь нѣтъ, но есть церковная школа. Прихожанскія дѣти читали необходимыя молитвы довольно правильно, и кое что рассказали изъ Священной Исторіи.

Жилой домъ для священника построенъ новый, очень выгодный, но еще не оконченъ, безъ всякой дворной ограды; хозяйственные постройки совершенно развалились.

28) Въ с. Деражичахъ, рѣчицкаго уѣзда, расположенномъ на возвышенной, довольно песчанной, мѣстности, на правой сторонѣ недалека протекающей рѣки Днѣпра. Здѣсь церковь хоть не нова, но, благодаря примѣрному усердію прихожанъ и значительнымъ ихъ пожертвованіямъ, благоустроена, прочна, довольно вмѣстительна, снабжена достаточно утварными и ризничными вещами; содержится въ надлежащемъ порядкѣ и безукоризненной чистотѣ. Прихожане вообще религіозно нравственны, приверженны и усердны къ церкви. Въ сей церкви имѣется значительный запасъ восковыхъ фабричныхъ свѣчъ значительной величины, привозимыхъ нѣкоторыми прихожанами изъ Кіева, гдѣ они часто бываютъ, занимаясь сплавомъ лѣса по р. Днѣпру.

Встрѣчу Его Преосвященства въ церкви, и на другой день на Божественной литургіи, совершенной мѣстнымъ приходскимъ священникомъ о. Горбачевичемъ, пѣли ученики мѣстнаго народнаго училища довольно хорошо, и по Закону Божию отвѣчали удовлетворительно.

Какъ при встрѣчѣ Владыки, который прибылъ въ сію церковь 19 сентября въ 7 часовъ вечера, такъ и на литургію собралось прихожанъ столько, что всѣ не могли помѣститься въ церкви, и многіе оставались на церковномъ погостѣ, но всѣ они получили святительское благословеніе, къ которому подходили съ особеннымъ благоговѣніемъ; по выходѣ же Архипастыря, около 9 часовъ вечера, изъ церкви, проводили Его отъ церковныхъ дверей до священническаго дома съ крестомъ, хоругвями и съ зажженными въ значительнѣйшемъ количествѣ свѣчами и факелами.

Священническое жилое помѣщеніе, а равно и хозяйственные строенія совершенно ветхи и во всѣхъ отношеніяхъ неудобны. Псаломщикъ помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ на церковной землѣ.

Вышепрописанныя церкви, начиная съ 17 по 28 включительно, въ числѣ 12 принадлежатъ ко 2-му благочинническому округу рѣчицкаго уѣзда, гдѣ благочиннымъ настоятель Брагинской Рождество-Богородичной церкви, священникъ Іуліанъ Мигай. Основываясь на общихъ отзывахъ и забранныхъ справкахъ, справедливость требуетъ сказать, что о. Мигай и по званію приходскаго священника, и по должности благочиннаго, заявилъ себя человѣкомъ энергично-дѣятельнымъ, точно, аккуратно и честно исполняющимъ свои пастырскія и благочинническія обязанности, предусмотрительнымъ, предупредительнымъ и распорядительнымъ, и пользуется популярностію какъ среди своихъ и сосѣднихъ прихожанъ, такъ особенно среди подвѣдомаго ему духовенства. Онъ отличается такими качествами, которыя сразу располагаютъ въ его пользу: ко всѣмъ и всегда привѣтливъ и ласковъ, прямодушенъ и искрененъ. Въ отношеніи къ подвѣдомому ему духовенству, эти качества еще больше говорятъ въ его пользу: хотя по должности благочиннаго онъ требователенъ и настойчивъ, гдѣ, отъ кого и что нужно, но къ этому онъ прибѣгаетъ съ большею осторожностію, благоразуміемъ, вѣжливостію и мягкостію, и въ немъ нѣтъ того начальничьяго гонора, какой нерѣдко встрѣчается въ личностяхъ, силою обстоятельствъ выдвинувшихся изъ извѣстной среды; онъ ровенъ и одинаковъ со всѣми, будь то священникъ, будь то причетникъ, или простой поселянинъ. Домъ его открытъ для всякаго, имѣющаго до него нужду. При своихъ благочинническихъ разъѣздахъ, онъ держитъ себя въ домахъ духовенства не какъ начальникъ—ревизоръ, а какъ гость, товарищъ, какъ добрый знакомый. Разнаго рода недоумѣнія, подъ часъ споры, ссоры и кляузы, какъ обычное явленіе и неизбѣжное зло среди всякаго общества, въ его, о. Мигая, благочиніи оканчиваются почти всегда благоразумнымъ разъясненіемъ недоумѣній и полнымъ при-

миреніемъ тяжущихся, благодаря посредничеству о. Мигая, который въ такихъ случаяхъ является разъяснителемъ, разумителемъ, совѣтникомъ и примирителемъ, и послѣдствіемъ всего этого бываетъ то, что въ его благочиніи — тишь и гладь и Божія благодать.

29) Въ м. Лоевѣ, рѣчидкаго уѣзда, расположенномъ на правой сторонѣ р. Днѣпра. Здѣсь двѣ церкви, изъ коихъ въ Свято-Троицкой 21 сентября совершено было Его Преосвященствомъ Архіерейское служеніе Божественной литургіи, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа, на который торжественность такового служенія, стройный порядокъ въ священнодѣйствіяхъ, благозвучность пѣнія Архіерейскихъ пѣвчихъ и произнесенная Архипастыремъ, обычнымъ и отечески-простымъ и яснымъ языкомъ, рѣчь о твердомъ и непоколебимомъ стояніи въ православной вѣрѣ, о строгомъ исполненіи христіанскихъ обязанностей, о повиновеніи властямъ, о слушаніи наставленій своихъ пастырей, объ обращеніи къ нимъ въ недоумѣніяхъ за разъясненіями и совѣтами, о невниманіи и неслѣдованіи ничьимъ стороннимъ и недобрымъ внушеніямъ противъ власти, сельскихъ порядковъ и православной вѣры, и о необходимости обученія дѣтей грамотѣ, — произвели самое благотворное впечатлѣніе.

Церковь эта — деревянная, не изъ новыхъ, но была своевременно надлежаче ремонтируема, обновляема и расширена, и въ настоящее время представляется зданіемъ достаточно прочнымъ, вмѣстительнымъ и благовиднымъ, — содержится въ надлежачемъ порядкѣ и безукоризненной чистотѣ, — хорошей утвари и вполне годныхъ священническихъ облачений достаточно.

Прихожане этой церкви отличаются усердіемъ къ церкви, являются къ Богослуженіямъ въ значительномъ числѣ, не

мало жертвуютъ въ пользу церкви, строго соблюдаютъ церковные обряды, и вообще религіозно-правственны; дѣти ихъ, обучающіяся въ мѣстномъ народномъ училищѣ, охотно участвуютъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи при Богослуженіяхъ, а при испытаніи ихъ читали молитвы правильно и съ достаточнымъ разумѣніемъ, и по Священной Исторіи отвѣчали довольно удовлетворительно.

Причтовья постройки довольно ветхи и требуютъ неотложной капитальной починки.

30) Въ томъ же мѣстечкѣ другая церковь приходская, Свято-Николаевская, тоже деревянная, и не новая, но разными достройками, благовременными поновленіями и потребными ремонтировками, приведена въ прочное и достаточно благовидное состояніе, и все это достигнуто заботливостію б. настоятеля, нынѣ покойника, священника Іоанна Мицкевича, благодаря примѣрному усердію религіозно-правственныхъ прихожанъ сей церкви, всегда готовыхъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на церковныя потребности. Утварь и ризница очень хороши и достаточны. Желательно только, чтобы возведена была около церкви новая ограда, такъ какъ настоящая совершенно обветшала и безобразна.

Священническое помѣщеніе удовлетворительно, а для причетника ветхо и неудобно.

Для обѣихъ Лоевскихъ церквей и причтовыхъ помѣщеній невыгодно, стѣснительно и опасно то, что онѣ окружены довольно ветхими и безобразными постройками частныхъ лицъ, особенно евреевъ, не привыкшихъ и не любящихъ соблюдать опрятность, порядокъ и осторожность, отъ отсутствія которыхъ бывають несчастные случаи пожаровъ, грозящихъ и самымъ этимъ церквамъ.

31) Въ с. Казиміровкѣ, рѣчицкаго уѣзда. Здѣсь церковь деревянная, на каменномъ фундаментѣ, въ недавнее время перестроенная, снаружи и внутри окрашенная, довольно вмѣ-

стительная, совершенно прочная и достаточно благовидная, съ приличнымъ иконостасомъ, — содержится въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, — утварью и ризницею достаточно, — церковная ограда довольно хороша. Прихожане къ церкви усердны, религіозно-нравственны, и на церковныя потребности жертвуютъ по мѣрѣ надобности и возможности. Доказательствомъ тому служить то, что они на свои средства перестроили эту церковь и снабдили ее всѣмъ необходимымъ.

Народнаго училища здѣсь нѣтъ, а есть церковно-приходская школка. Прихожанскія дѣти читали необходимыя молитвы довольно правильно, и кое-какія событія изъ Свящ. Исторіи рассказали отчасти удовлетворительно.

Домъ для священника новый, вполнѣ выгодный, остальные хозяйственныя постройки всѣ истреблены въ прошедшемъ м-цѣ августѣ пожаромъ, истребившимъ почти половину села со всѣми строеніями и собраннымъ хлѣбомъ. По этому несчастному, еще такъ недавнему случаю, Владыка обратился къ собравшемуся въ церковь въ значительномъ количествѣ народу съ особою, утѣшительною рѣчью, въ которой, между прочимъ, упомянувъ о случившемся несчастіи, онъ указалъ на разныя причины народныхъ бѣдствій, на необходимость и душеспасительность переносить таковыя бѣдствія и разныя потери и лишенія терпѣливо и безропотно, искать утѣшенія въ теплой молитвѣ къ Господу Богу, не малодушествовать, а укрѣплять и воодушевлять себя вѣрою въ Бога и надеждою на Его милосердіе и проч. Рѣчь эта слушана была съ большимъ вниманіемъ и послужила для пострадавшихъ отъ пожара отрадою, утѣшеніемъ и возможнымъ успокоеніемъ.

32) Въ м. Холмечахъ, рѣчницкаго уѣзда, расположенномъ на правомъ берегу р. Днѣпра, на возвышенной здоровой мѣстности. Здѣсь церковь деревянная, довольно обширная, давно уже построенная, но не давно очень хорошо ремонти-

рована, такъ что въ настоящее время она представляется снаружи и внутри зданіемъ еще довольно прочнымъ и благовиднымъ; иконостасъ большой, и въ немъ много иконъ довольно хорошей живописи; утварныхъ и ризничныхъ вещей весьма достаточно. Здѣсь же, въ Холмечахъ, невдалекѣ отъ самостоятельной, есть другая церковь, приписная, устроенная въ 1867 г. изъ угражденнаго римско-католическаго костела. Церковь эта лѣтомъ сего 1883 г. вновь ремонтирована, съ устройствомъ новаго иконостаса, но ремонтровка еще не вполне окончена; впрочемъ, видно, что и эта церковь по внѣшнему виду и внутреннему состоянію будетъ хороша.

Холмечскій приходъ, гдѣ причтъ двухъ-клирный, довольно многолюденъ, — религіозно-нравственное состояніе прихожанъ удовлетворительно, — они усердны къ церкви и заботливы о церковныхъ нуждахъ.

Встрѣчу Его Преосвященства въ церкви пѣли ученики мѣстнаго народнаго училища очень хорошо, и отвѣчали по Закону Божію довольно удовлетворительно.

Къ пріѣзду Владыки, въ церковь собралась громадная масса народу, къ которому Владыка, по случаю появившейся невдалекѣ отъ Холмечь — въ Черниговской сосѣдней губерніи — штунды, обратился съ нарочитымъ поучительнымъ словомъ объ истинности православной греко-россійской церкви о неуклонномъ пребываніи въ сей церкви, о необходимости храненія св. православной вѣры въ чистотѣ, о душе-спасительности святыхъ таинствъ, о строгомъ и точномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ и обрядовъ православной церкви и проч., и рѣчь свою Владыка закончилъ увѣренностію съ своей стороны, что Холмечскіе прихожане, отличающіеся своимъ благочестіемъ, религіозностію и доброю нравственностію, не стануть слушать иныхъ ученій, кромѣ ученія церкви Христовой и ея пастырей, и не поддадутся никакимъ

толкованіямъ о вѣрѣ и ложнымъ внушеніямъ лицъ заблуждающихъ и отдѣлившись отъ православной церкви, —какая рѣчь, простая, но исполненная истины, произвела на всѣхъ слушателей сильное впечатлѣніе.

По прибытіи изъ церкви въ домъ мѣстнаго священника о. Перепечина, Владыка долго бесѣдовалъ съ духовенствомъ, внушая ему кротость и усердіе къ отправленію своихъ обязанностей—въ виду недалеко отъ Холмечъ существующаго штундизма. Какъ на главныя мѣры къ отстраненію прихожанъ отъ увлеченія ложными ученіями, Владыка указывалъ на пастырскую нестяжательность, терпѣніе, доброе отношеніе къ прихожанамъ, на неотложную готовность услужить имъ въ ихъ житейскихъ нуждахъ, особенно въ духовныхъ требахъ, на постоянное и неопустительное проповѣданіе слова Божія и проч.

Причтовые постройки для всего двухъ-вѣрнаго причта новы и выгодны, фундушевыя угодія достаточны.

33) Въ с. Заспѣ, рѣчицкаго уѣзда, гдѣ церковь деревянная, необширная, устроенная изъ упраздненнаго въ 1865 г. римско-католическаго костела, за тѣмъ, по возможности расширена и отремонтирована, и въ настоящее время снаружи и внутри довольно благовидна, съ небольшимъ (въ одинъ ярусъ), достаточно приличнымъ иконостасомъ, —утварными и ризничными вещами не богата, но все необходимое имѣется, —содержится въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ.

Прихожане въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какъ заявилъ мѣстный священникъ, безупречны.

Здѣсь имѣется народное училище, —прихожанскія дѣти читали молитвы не совѣмъ твердо, и отвѣчали по Закону Божию вяло и безъ достаточнаго разумѣнія, что и замѣчено было Его Преосвященствомъ мѣстному священнику и наставницѣ училища (не слишкомъ давно, впрочемъ, сюда назначенной), которые такой недостатокъ объяснили продол-

жительными, почти полугодовыми капикулами, во время которых дѣти забыли то, чему ихъ учили, но такое объясненіе, конечно, не принято Владыкою въ резонъ.

Причтовые постройкі краіне обветшали и во всеѣхъ отношеніяхъ невыгодны и разорительны.

(окончаніе будетъ).

Изъ воспоминаній Бѣлорусса.

Вотъ уже болѣе четырехъ лѣтъ, какъ по волѣ судьбы, мнѣ уроженцу Бѣлоруссіи пришлось переселиться въ другую страну Великороссію — центръ нашего отечества. Проведя съ дѣтства все годы въ родной Бѣлоруссіи, нечего и говорить, что первые дни разлуки съ родиной были тяжелы для меня; все оставленное на родинѣ, какъ то: нравы, обычаи, даже отчасти и самый языкъ казались несравненно пріятнѣе встрѣченнаго мною за родиной. Эта привязанность къ родинѣ по закону природы свойственна каждому человѣку и я, утѣшая себя мыслию — покориться судьбѣ, сталъ мало по малу привыкать ко всему для меня новому. Прежде всего, что особенно бросилось мнѣ въ глаза и произвело самое отрадное впечатлѣніе, это то, что вмѣсто оставленныхъ мною на родинѣ весьма рѣдкихъ православныхъ храмовъ, я здѣсь встрѣтилъ цѣлыя десятки великолѣпныхъ каменныхъ церквей, но за то р.-католическихъ костеловъ и еврейскихъ синагогъ я не нашелъ и лишь въ по лѣдствіи времени встрѣтилъ одинъ костелъ, который скорѣе походить не на приходскую, а домовую церковь и какъ по величинѣ, такъ равно и внутренней обстановкѣ своей далеко разнится отъ бѣлорусскихъ костеловъ. Такимъ образомъ куда не заглянешь, вездѣ встрѣчаешь однихъ православныхъ русскихъ и слышишь одну только разговорную рѣчь русскую. Присма-

триваясь ближе къ жизни великорусса и сравнивая ее съ жизнью бѣлорусса, я не могу обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ ея религіозныхъ сторонъ у перваго, чтобы не отдать ему въ этомъ отношеніи преимущества предъ послѣднимъ. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ всѣ нравы и обычаи великорусса, я главнымъ образомъ хочу подѣлиться съ читателями Минск. Епарх. Вѣдом. съ его покрайней мѣрѣ внѣшнею религіозною жизнью. Бѣлоруссъ, кромѣ дванадцатыхъ праздниковъ, другихъ не знаетъ, и празднованіе ихъ выражаетъ тѣмъ, (здѣсь я разумѣю простой классъ народа) что надѣваетъ чистую сорочку, и, оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя свои будніи работы, одни спѣшать на базары, чтобы купить или продать что либо изъ своего производства, другіе же просто пошляться безцѣльно по торгу, а затѣмъ завернуть въ корчму—это сходбище всѣхъ возрастовъ и состояній, мѣсто для отдыха послѣ трудовъ и залъ для совъщаній; чтобы же бѣлоруссъ, вставъ въ праздникъ и надѣвъ эту чистую сорочку, отправился прежде въ храмъ Божій, а затѣмъ уже на базаръ, этого отъ него ожидать трудно. Я не думаю, чтобы бѣлоруссъ былъ настолько малорелигіозенъ и бѣжалъ храма Божія, а скорѣе изъ этого вывожу то, что онъ, вслѣдствіе его историческаго прошлаго, еще и теперь остался такимъ же малоразвитымъ и не только не знаетъ, какъ проводить праздники, но и совершенно не знакомъ съ содержаніемъ ихъ. Вѣдь есть же между ними свои праздники, передаваемые отъ поколѣнія къ поколѣнію—въ родѣ «терновки» и др., которые они празднуютъ особенно, чѣмъ установленные церковью. А отчего?—Оттого, что праздники эти такъ праздновали ихъ дѣды, прадѣды и имъ велѣли. Совершенно другое я встрѣтилъ въ Велико-россіи; здѣсь православный въ праздникъ не ограничивается однимъ только надѣваніемъ чистой сорочки, но еще на канувъ праздника, кому позволяетъ время, постарается быть

у всенощной, затѣмъ на другой день, прежде заботъ о домашнихъ дѣлахъ, оглушаетъ обѣдню, которая въ приходскихъ церквахъ всегда бываетъ лѣтомъ въ 6, а зимою въ 7 час. утра. Кромѣ дванадесятихъ праздниковъ и воскресныхъ дней, великоруссы празднуютъ еще память прославленія Чудотворныхъ Иконъ Божіей Матери, какъ-то: Казанской, Владимірской, Тихвинской, Калужской, Смоленской и др., а также и нѣкоторыхъ святыхъ. Въ большіе и храмовые праздники церкви особенно бываютъ переполнены молящимися, при чемъ нѣкоторые внѣшніе обряды придаютъ въ это время службѣ особую торжественность. Такъ полъ церковный посыпается мелкимъ можжевельникомъ; затѣмъ на всенощномъ бдѣніи во время чтенія каѳизмъ разносится между молящимися ящикъ съ свѣчами въ 2, 3 и 5 коп., которые и заручаются по свѣчкѣ. Лишь только по прочтеніи каѳизмъ хоръ запоетъ «Хвалите Имя Господне», какъ весь храмъ моментально освѣщается массою огней отъ свѣчей, зажженныхъ присутствующими, которые и остаются съ ними до конца чтенія Евангелія, а въ храмовые праздники, когда затѣмъ читается акафистъ празднику, то до окончанія акафиста. Этотъ послѣдній внѣшній обрядъ придаетъ молящимся необыкновенное молитвенное настроеніе, а самому Ботослуженію особую торжественность. Говоря о внѣшнихъ религіозныхъ обрядахъ, не могу обойти молчаніемъ, чтобы не сказать и о внутренней отдѣлкѣ самыхъ храмовъ; всѣ почти иконы покрыты серебрянными вызолоченными ризами и предъ каждой изъ нихъ виситъ или лампада или пѣдсвѣчникъ, при чемъ нѣтъ того свободнаго по стѣнамъ мѣста, гдѣ бы не было образа Спасителя, Божіей Матери, прославленныхъ святыхъ, или изображеній изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Далѣе, что особенно мнѣ здѣсь понравилось, это то, что каждый почти православный христіанинъ считаетъ священною для себя обязанностью по крайней мѣрѣ

разъ въ годъ поднять тотъ или другой образъ особо чтимой иконы Божіей Матери, для чего икона приносится причтомъ той церкви, въ которой она находится, на домъ пожелавшаго, гдѣ и служится молебень о благоденствіи всего дома, послѣ чего икона для той же цѣли переносится къ другому лицу, пожелавшему принять ее, или же относится обратно въ церковь. Входя въ домъ, великоруссъ всегда, прежде обычнаго привѣтствія хозяину, три раза перекрестится предъ кіотомъ съ образами, имѣющимся въ каждомъ домѣ, при чемъ у болѣе зажиточныхъ лицъ кіотъ этотъ устраивается довольно большихъ размѣровъ и съ дорогою отдѣлкою, но общее то, что какъ у бѣднаго, такъ и у богатаго предъ каждымъ образомъ виситъ лампадка.

Я не берусь критически относиться къ обрядовой религіозной сторонѣ великорусса или бѣлорусса, но не могу однако не сказать, что обрядовая религіозная сторона великорусса произвела на меня самое пріятное впечатлѣніе.

З. Г. Хотомскій.

28 мая 1884 года.

Г. Кагуга.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ:

Чему учать католики своихъ дѣтей?

Вопросъ, очевидно, весьма важный. Если учать быть братьями русскаго православнаго люда — къ чему же тогда репрессалии? Тогда и мы готовы открыть свои объятія. По нашей общепризнанной вѣротерпимости, мы не можемъ оттолкнуть человѣка только за то, что онъ католикъ. То же и относительно польскаго языка; мы знаемъ, что это языкъ славянскій и если на немъ говорить другъ — почему же ему не говорить на томъ нарѣчій, которое ему нравится? Стоитъ уху привыкнуть и мы начнемъ безъ труда съ улыбкой понимать другъ друга...

Но если католикъ объявляетъ себя полякомъ-врагомъ, тогда разговоръ иной; при этихъ условіяхъ мы должны спросить у католика о его національности и, если онъ жмудь, литовець или бѣлоруссъ, наша обязанность оберечь его отъ ополченія, а у поляка, объявляющаго себя врагомъ Россіи мы должны связать руки. Обязанность эта святая, «народная»; неисполненіе ея есть дѣло преступное. Сами поляки отлично понимаютъ это: не даромъ же они за всякую нашу оплошность ругаютъ москаля дуракомъ и дурнемъ...

Направленіе народа всего рельефнѣе выражается въ его школь. Отечественный индифферентизмъ русской интеллигенціи сотворилъ безличную русскую школу; французскій шовинизмъ—патріотическіе учебники etc. Заглянемте же въ польскую школу и для примѣра возьмемъ два женскихъ пансіона въ Вильнѣ и Ковнѣ, накрытыхъ властью въ прошломъ 1883 году.

Въ обоихъ исторія тождественная. Дѣвица русскаго происхожденія получаетъ разрѣшеніе открыть пансіонъ. Въ него устремляется немедленно до подозрительности большое число ученицъ. Приходитъ инспекторъ—маленькій переполохъ между дѣвицами и на столъ выкладываются русскія чистенькія тетрадки и русскіе неразрѣзанные учебники. На стѣнѣ виситъ русское росписаніе уроковъ. Наконецъ, власть рѣшаетъ произвести слѣдствіе: входитъ въ пансіонъ безъ предувѣдомленія, заглядываетъ въ ранцы и столики ученицъ, заходитъ въ комнаты, смежныя съ классами, и вотъ въ рукахъ ея всѣ улики на лицо. У каждой ученицы оказывается другое польское росписаніе уроковъ, въ которомъ почти всѣ русскіе предметы замѣнены польской грамматикой и польской исторіей; учебники и тетради—всѣ польскія и т. д. Однимъ словомъ, открывается картина ужасающей деморализаціи молодого поколѣнія: оно состоитъ въ заговорѣ съ тайной содержательницей пансіона и при появленіи виць-мундира пря-

четь все польское, выкидывая на столъ на показъ русскія тетради и руководства, отвѣчая на все вопросы, что польски не знаютъ и не учатся...

Но этого мало. Польскіе учебники и ученическія польскія тетради оказались наполненными самой дикой и неистовой злобой ко всему русскому. Вотъ, напримѣръ, учебникъ всеобщей исторической географіи, изданный въ Варшавѣ 1873 года Чарковскимъ; послушайте его исторію Россіи: «въ 872 г. пришли бакіе-то норمانы изъ Скандинавіи, поселились въ Новгородѣ и основали русское царство... Этотъ смутный и неопредѣленный географическій терминъ начинаетъ принимать ясный обликъ лишь съ воцареніемъ дома Романовыхъ. Тогда со стороны Россіи начинаются захваты (стр. 308, 309)». Затѣмъ о Россіи ни слова. Географія Сѣверо-Западнаго края рассказываетъ такъ: Вильна замѣчательна тѣмъ, что въ ней почиваютъ останки Св. Казимира и есть костелы св. Яна и Анны; Бѣлостокъ—бывшая резиденція Браицкихъ; Дрогичинъ—главный городъ Подляся. Въ Минскѣ каждыя 22 недѣли открывались сеймовые трибуналы; Несвижъ—резиденція Пана Коханку; Плоцкъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ іезуиты оставались до 1820 года, хотя пребываніе ихъ въ Литвѣ было запрещено еще въ 1773 году и т. д.

Въ этихъ же пансіонахъ найденъ польскій учебникъ «Исторія польской литературы для молодежи» Мехежинскаго, изданіе 1877 года. Вотъ что рассказываетъ въ этой ученической книжечкѣ, напримѣръ, о польскомъ писателѣ Гуго Коллонтаѣ: «онъ много потрудился для польской страны... Девизомъ своихъ историческихъ изданій онъ избралъ «nil disperandum», въ разъясненіе этого девиза онъ писалъ своимъ современникамъ, что раздѣлы Польши еще не уничтожили польскій народъ, что... Польша воскреснетъ, какъ политическое тѣло: никогда не должно отчаиваться!» (стр.

208)». Далѣ (стр. 218) приводится слѣдующій отрывокъ изъ проповѣди ксендза Карповича: «страшно читать въ исторіи, какіе ужасы огнемъ и мечемъ совершала тутъ (т. е. въ Вильнѣ) Москва... Воевода московскій Мизецкій приказалъ въ самыхъ звѣрскихъ мученіяхъ истребить до 30 тысячъ народа... Изъ замка налеталъ онъ на городъ, приказывая сѣчь и рѣзать тысячами согнанныхъ дѣвицъ и дѣтей; однихъ топорами разсѣкали на части, другихъ бердышами пополамъ; иныхъ сажали на колъ; сыновей убивали на глазахъ матерей, женъ на глазахъ мужей... и т. д.». Затѣмъ, прославляются Выбицкій, Котвичъ, Лелевель, Мицкевичъ, Морачевскій, Духинскій и, наконецъ, наша современная знаменитость—В. Д. Спасовичъ—«адвокатъ, профессоръ, извѣстный многосторонней ученостію, редакторъ съ 1859 г. польской газеты въ Петербургѣ «Słowo» (стр. 407).

Таковы школьныя руководства, найденныя въ пансіонѣ гжи Блимантовичъ въ Вильно въ 1883 году у ученицъ младшаго класса Хржонтовской, Шабловской, Гриневицъ, Ивановской и Ясеновицъ.

Но тенденціозность преподаванія сказывается всегда ярче въ тетрадкѣ, чѣмъ въ печатномъ руководствѣ. Ученицы вписываютъ обыкновенно въ тетрадь то, что имъ поясняетъ или диктуетъ преподаватель въ классѣ, не стѣсняясь какой либо цензурой, тѣмъ болѣе не стѣсняясь, что для власти и контроля приготовлены давно русскія чистые тетради и русскіе неразрѣзанные учебники...

Изъ массы тетрадей, отысканныхъ въ этихъ пансіонахъ, укажу лишь на одну—тетрадь стихотвореній, найденную тоже въ прошломъ году въ ковенскомъ женскомъ пансіонѣ. Бѣ сожалѣнію, я не могу цитировать ее безъ значительныхъ пропусковъ. Вся она посвящена Россіи и дѣлится на пять частей: первая изображаетъ смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ; тамъ, по выраженію автора,

«занимаются подготовкой псовъ прежде чѣмъ выпустить ихъ на звѣря»; кончается этотъ смотръ тѣмъ, что эскадронъ давить литвина, умирающаго съ громкими проклятіями «Москвѣ»; вторая часть посвящена памяти Мицкевича, который-де «объяснить Богу наши мученія».

Наша Польша теперь — поетъ авторъ — домъ вдовы,

Гдѣ царить печаль и уныніе; беззаконія

Превосходятъ всякую мѣру и рѣшительно некому

Сказать за насъ слово Европѣ!

Последняя часть представляетъ смѣсь ужасающаго кошунства, предназначеннаго для чтенія дѣтей, съ безграничной грубѣйшей ненавистью къ Россіи. Она называется «Метаморфозой» и рассказываетъ встрѣчу души москаля Богомъ и дьяволомъ. Волосъ дыбомъ становится отъ мысли, какую грязь въ дѣтскія души должна ввести эта образцовая, эта безмѣрно-деморализирующая поэма.

И такъ, вотъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный въ началѣ этого письма — отвѣтъ съ именами и указаніями на страницы. Смѣю думать, ни мало не сомнѣваясь, что поляки сами указываютъ намъ, что разговоръ о примиреніи только глупая «московская басня».

А. Молчановъ.

(Нов. Вр.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА:

„ОПИСАНІЕ ГРЫЖЕВЫХЪ БАНДАЖЕЙ И СПОСОБЪ ИХЪ ПРИМѢНЕНІЯ“

съ 20 рисунками, изданіе бандажиста Отгенсонъ.

За требованіемъ обращаться къ автору, въ г. Харьковъ, Московская улица, домъ Воиновой.

Цѣна 30 коп. марками. Калгопродавцамъ обычная уступка.

О ПОДПИСКѢ НА ПОЛУЧЕНІЕ
„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“

съ 1-го Іюля 1884 года.

Съ наступленіемъ подписки на вторую половину текущего 1884 года, редакція нашла возможнымъ уменьшить полугодовую и трехмѣсячную подписную цѣну въ слѣдующемъ видѣ:

На полгода 4 руб.

» три мѣсяца. 2 »

Всѣмъ подписчикамъ на упомянутые сроки будетъ высланъ бесплатно «Календарь для духовенства на 1884 годъ».

Годовая подписка продолжается. Подписная цѣна 8 рублей.

Разерочка платежа подписной суммы допускается по прежнему.

Редакторъ-издатель А. Половицкій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Слово въ день рожденія Благочестиваго Государа Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.—Исторія обряда со ершениолѣтія.—Отчетъ о ревизіи церквей (продолженіе).—Изъ воспоминаній Бѣлорусса.—Среди газетъ: Чему учать католики своихъ дѣтей?—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ 28 Іюня 1884 г.; Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Григорій Галинъ.

Минскъ. — Типо-Литографія В. И. Соломонова.